

Из двух подсланных шпионов один бесследно исчез, а второй оказался непроходимым тупицей, присылающим неверные данные. В такой ситуации любой бы пришёл в ярость.

Как бы глава Синхань Медиа ни пытался связаться с Юй Юем, терминал того упорно показывал статус «не в сети». Последнее сообщение в их чате, отправленное ещё прошлым вечером, гласило:

[Босс Жуань, «Гигант» начал глушить сигналы терминалов. Что бы ни говорил Чжоу Цзунъюнь — ни в коем случае ему не верьте]

Острая боль в пальце заставила мужчину вздрогнуть. Он только сейчас заметил, что игла инъектора с галлюциногеном каким-то образом вонзилась ему в подушечку большого пальца.

Жуань Цзыхань с силой отшвырнул шприц на пол.

Он не мог понять, просто не мог разобрать, кто из этих двоих ему лжёт.

Белки глаз затянуло красной сеткой лопнувших сосудов. Он отправил Юй Юю больше тридцати сообщений подряд, но ответа так и не дождался.

Открыв фотографию, присланную Чжоу Цзунъюнем, Жуань Цзыхань увеличил её до предела, изучая каждый пиксель. Убедившись, что следов ретуши нет, он в сердцах ударил кулаком по дивану. Спустя минуту он вызвал ассистента и приказал перевести на счёт Чжоу один миллион.

Атмосфера в комнате была гнетущей и тяжёлой, и лишь из динамиков голографической проекции доносился восторженный голос ведущего трансляции.

Роскошные визуальные эффекты сцены, казалось, окружили Жуань Цзыханя со всех сторон. В этот момент как раз наступил черёд того самого ведущего с красной дорожки демонстрировать свои таланты.

Этот новичок рос на глазах: от неуклюжих движений первого дня не осталось и следа, теперь каждый его жест был наполнен силой и уверенностью. Не нужно было обладать выдающимся умом, чтобы понять, насколько притягательным такой прогресс кажется фанатам, любящим «взрачивать» своих кумиров.

Глядя на то, как в правом нижнем углу экрана нескончаемым потоком всплывают уведомления о дорогих подарках, Жуань Цзыхань в бешенстве схватил первое, что попало под руку, и швырнул в проекцию.

Предмет пролетел сквозь призрачное изображение, не оставив на нём ни следа. В ту же секунду на терминале всплыло новое сообщение:

[Босс Жуань, плохие новости! После выхода Чэн Цзиньюя порог прохождения резко взлетел. Сейчас нужно больше трёх миллионов!]

Он на мгновение замешкался, но, решив, что это звучит логично, стиснул зубы и перевёл Чжоу Цзуньюню ещё полтора миллиона.

В прошлый раз, когда отбирали двадцать участников из тридцати, рейтинг обновлялся в реальном времени, и тогда порог составил чуть больше трёх миллионов. Рассудив здраво, Жуань Цзыхань пришёл к выводу, что при «слепом» голосовании борьба не может быть острее, чем когда все видят чужие ставки.

Немного успокоившись, он вышел из трансляции «Гиганта», намереваясь приготовить себе новую дозу галлюциногена. Однако не успел он дойти до хранилища, как пришло очередное уведомление:

[Босс Жуань, всё равно не хватает... Сейчас порог уже перевалил за пять миллионов. Простите, я не ожидал, что ставки будут такими высокими]

Жуань Цзыхань молча отправил Чжоу Цзуньюня в чёрный список.

Что ж, теперь он прекрасно видел, кто именно ему лгал.

С момента начала прошло всего двадцать минут. Порог не мог вырасти на несколько миллионов за такой короткий срок. Чжоу явно держал его за идиота.

Очевидно, парня уже перекупили сладкими речами и обещаниями «Гиганта». К счастью, он был не единственным козырем. У него всё ещё оставался шанс исправить ситуацию, ведь Юй Юй всё ещё был на сцене.

Снова включив стрим, Жуань Цзыхань набрал номер ассистента.

— Закинь шесть миллионов Юй Юю. Если увидишь, что другие стримеры получают крупные донаты — немедленно добавляй и перебивай их ставки.

— Босс Жуань, — раздался в трубке нерешительный голос, — сумма, списанная со счетов компании на обучение Чжоу Цзуньюня и Юй Юя, уже превысила десять миллионов. Акционерам будет трудно объяснить такие расходы. Может, вы ещё раз подумаете?

Он молча повесил трубку и начал изучать свой портфель акций. В конце концов, Жуань

Цзыхань был крупнейшим акционером и фактическим владельцем «Синхань Медиа». Если компания процветала — львиная доля прибыли доставалась ему, так что он не видел ничего зазорного в том, чтобы подпитать бизнес из личного кармана.

Быстро сбросив акции двух сторонних развлекательных компаний и добавив к ним остатки наличности, он зарегистрировал новый аккаунт и отправил Юй Юю подарков на шесть миллионов.

В тот самый миг, когда уведомления посыпались в чат, парень как раз закончил свой второй танец. По его вискам катился пот, и он, не скрывая волнения, выкрикнул в микрофон:

— Спасибо пользователю [В словаре Ханя нет слова «проигрыш»] за «Карнавал»! Огромное спасибо боссу! Малыши, я хочу вас видеть! Это выступление безумно важно для меня. Неужели я увижу ещё какой-нибудь спецэффект?

После каждого «Карнавала» свет за спиной стримера вспыхивал яркими огнями. Десятки таких подарков превратили сцену в бушующее море света, словно весь зал приветствовал его успех. Ведущий за кадром надрывал связки, выкрикивая благодарности, и атмосфера в стриме накалилась до предела.

Жуань Цзыхань сам не заметил, как сжал кулаки. Его сердце билось в унисон с мерцанием прожекторов, а взгляд намертво прикипел к экрану. Стоило ему увидеть, что кто-то другой получает крупные донаты, как он тут же отправлял Юй Юю ещё несколько «Карнавалов».

Время в трансляции пролетело незаметно. Когда в костях снова появилось знакомое зудящее чувство, на часах было уже одиннадцать вечера.

Началось время групповых танцев. До объявления результатов «Гигантом» оставался час. Жуань Цзыхань поднялся, приготовил себе инъекцию бодрящего галлюциногена и замер на диване, не сводя глаз с таймера обратного отсчёта.

Двадцать стримеров снова вышли на сцену. Камеры журналистов работали на пределе, фиксируя каждое движение и каждую капельку пота на их лицах с невероятной чёткостью.

Фан Чжо вышел на авансцену. Все прожекторы в зале сошлись на его фигуре. Несмотря на то, что до оглашения итогов второго раунда оставалось всего две минуты, его голос звучал спокойно и властно.

— Прежде чем мы продолжим, хочу поделиться новостью. Финал соревнований, который состоится завтра вечером, также пройдёт здесь, на Центральном стадионе Федерации. Помимо приглашённой прессы и официальных групп поддержки, в час ночи мы откроем продажу трёх тысяч шестисот билетов для всех желающих. До оглашения результатов осталась одна минута. Я понимаю, как сильно вы все сейчас нервничаете. Но хочу заранее подготовить зрителей у экранов: итоги рейтинга могут вас очень сильно удивить.

Не успел он договорить, как скорость появления подарков в чате подскочила в четыре-пять раз. Услышав это предупреждение, фанаты лидеров прошлого тура не на шутку испугались, что их кумиры вылетят из списка, и начали в панике мобилизовать все ресурсы.

За пять секунд до финала приём донатов был внезапно прекращён.

Свет в зале мгновенно погас. В наступившей тишине и темноте каждый зритель слышал лишь стук собственного сердца и бесстрастный голос мужчины, ведущий отсчёт:

— Пять, четыре, три, два...

[Я больше не могу, это самые долгие пять секунд в моей жизни!]

[Сердце сейчас выпрыгнет из груди, сделайте же что-нибудь!]

[Почему результаты не показывают? Если мой любимый стример не попадёт в топ-12, я просто тут и рухну]

[Ищу компанию, чтобы вместе пойти на финал завтра!]

[Чувствую, билеты будет не достать. Советую сначала купить, а потом уже радоваться]

[Я вообще не собиралась идти на оффлайн-шоу, но тут терминал заглянул, перекинул меня на страницу кассы «Гиганта», и я как-то случайно ввела все данные... А потом случайно нажала на автоплатёж. Ох, нельзя быть такой неосторожной!]

[Сегодня только фанаты Чэн Цзиньюя в одной группе собрали больше восьми миллионов. Ребята, мы реально постарались, наш ведущий должен пройти!]

[М-да, восемь миллионов — и вы уже думаете, что в дамках? Послушайте, сколько закинули фаны Сяо Цзяня]

Прочитав этот комментарий, Жуань Цзыхань вздрогнул, и действие галлюциногена мгновенно выветрилось наполовину.

Он открыл историю расходов. За последние два часа он в общей сложности влил в Юй Юя чуть больше семи миллионов юаней.

Неужели даже такой суммы не хватит, чтобы попасть в заветную двенадцатку?..

Если так, то все его планы и вложения пойдут прахом.

Последняя секунда отсчёта растянулась на целую вечность. Мужчина сидел, сцепив пальцы на коленях и неосознанно поджав губы.

Внезапно на Центральном стадионе Федерации запульсировал свет. Все стены и даже купол потолка залило призрачным синим сиянием. Сквозь аудиосистему до зрителей донёлся многоголосый гул восторженных криков прессы.

Результаты второго этапа наконец появились на экранах. Цзянь Юйцзин уверенно занял первую строчку. Тао Ми совершила невероятный рывок, переместившись с десятого места на второе. Сяо Сяо, обладавший мощной фан-базой, неожиданно скатился ниже шестого места.

То ли из-за побочного эффекта препарата, то ли от нервного напряжения Жуань Цзыханю стало трудно дышать. Он часто замирал, чувствуя, как буквы расплываются перед глазами.

Лишь когда он увидел имя Юй Юя на двенадцатой строчке, его состояние немного улучшилось.

Пройдя по залитому мертвенно-белым светом коридору, Жуань Цзыхань в одиночестве заперся в своём пустом люксе. Он направился напрямик к хранилищу, чтобы приготовить себе дозу галлюциногена для празднования этого маленького триумфа.

Тем временем на Центральном стадионе Федерации расцветали тысячи фейерверков. За кулисами коридоры были заставлены охапками свежих цветов, на лепестках которых ещё дрожали капли росы. Сотрудники «Гиганта» выстроились в два ряда, вручая сходящим со сцены стримерам роскошные наборы косметики и букеты из девяноста девяти розовых роз.

Фан Чжо шёл позади всех. Стоило ему миновать пост охраны, как помощники, режиссёры и операторы тут же обступили его, плотной толпой направляясь к штабу в бэкстейдже.

— Докладывайте сегодняшние данные.

— Слушаю, Босс Фан, — отозвался помощник режиссёра. — Стрим второго этапа шёл с пяти вечера до половины первого ночи. Общий доход от подарков после вычета налогов составил 61 063 600 юаней. Это на тридцать один процент выше показателей первого раунда. Пиковое количество зрителей по всей сети достигло шестисот девяноста тысяч человек, что на шестьдесят четыре процента больше, чем вчера. На данный момент из восьми крупнейших платформ Федерации только «Сяо помёт трансляция» не приняла наше предложение о совместном эфире. Их коммерческий отдел вручную отклоняет все наши письма. Мы рассчитываем, что после подключения канала «Сяо помёт трансляция» общее число зрителей вырастет ещё на три-шесть процентов.

Сейчас групповые трансляции выходили на тот уровень, когда нужно было расширять влияние и выходить за пределы привычного круга зрителей. Каждая кроха трафика была на счету. Фан Чжо махнул рукой:

— Ничего, я сам с ними поговорю чуть позже.

Помощник режиссёра продолжил:

— Аккаунт [Ханьхань завтра будет лучше], за которым вы просили следить, за эти два дня задонатил в общей сложности восемь миллионов семьсот тысяч юаней. Последняя транзакция была в пользу Чжоу Цзунъюня. Кроме того, сегодня с того же IP был создан новый профиль под именем [В словаре Ханя нет слова «проигрыш»]. С этого аккаунта Юй Юю сегодня прилетело семь миллионов девятьсот тысяч. Суммарно с двух учётных записей — более шестнадцати миллионов.

Фан Чжо тихо усмехнулся.

Дэн Цзяцян, шедший следом, постучал пальцем по виску и с сомнением спросил:

— Он в детстве высокой температурой не страдал?

— Не в курсе, — ответил он, — но один из побочных эффектов сильных галлюциногенов — снижение интеллекта.

Пройдя сквозь усыпанный лепестками коридор, они оказались в бэкстейдже, где царило безудержное веселье. Даже те стримеры, что выбыли в прошлом туре, получили возможность выступить в финальном танце, и теперь все обнимались, плача от счастья.

Стоило Фан Чжо войти, как десятки взглядов — полных надежды, восхищения и благодарности — устремились к нему.

Он быстро поднялся на небольшой подиум в центре координационного штаба и, включив громкую связь на микрофоне, кратко произнёс:

— Сегодня все отлично потрудились. Каждый из вас — и сотрудник, и артист — незаменимая часть «Гигант Энтертейнмент». Успех сегодняшнего стрима — это ваша общая заслуга. Спасибо вам.

Он слегка поклонился. Когда Фан Чжо поднял голову, он увидел, что стримеры в первых рядах уже вытирают слёзы.

— Сяо Цзян, составь список всех присутствующих. В дополнение к основным бонусам за

трансляцию, каждый стример и каждый сотрудник получит премию в размере ста тысяч наличными.

Несмотря на то, что он уже привык к щедрости босса, Цзян Юй непроизвольно сдвинул пальцами ложбинку над верхней губой.

Координацией стрима в бэкстейдже занимались две-три смены. Сегодня здесь было около двадцати сотрудников, а значит, каждый из них получит более трёхсот тысяч в качестве поощрения. В других компаниях сверхурочные приносили лишь «порцию мотивации» от начальства, а здесь они получали не только оплату переработки, но и премию, равную чьей-то годовой зарплате.

Цзян Юй глубоко вдохнул. Он был готов работать на босса Фана всю оставшуюся жизнь.

Реакция остальных была ещё более бурной. Кто-то подбросил в воздух целую горсть лепестков, и всё закулисье погрузилось в пучину ликования.

Объявив о наградах, Фан Чжо сразу покинул здание. В салоне судна он поручил помощнику забронировать встречу с коммерческим отделом платформы «Сяо помёт трансляция» на полдесятого утра.

В отель он вернулся только в третьем часу ночи. И Дяньдянь, словно только что очнувшись от режима энергосбережения, лениво протянула:

[Хозяин, может, вы всё-таки немного отдохнёте? Мне как-то не по себе...]

«Были ли случаи смерти среди управленцев от переутомления?» — поинтересовался Фан Чжо.

Система ненадолго замолчала, а затем честно ответила:

[Пока нет. В здоровом состоянии без баффов болезней уровень жизни хозяина поддерживается на максимуме. Смерть возможна только от фатальных внешних травм]

«Вот и славно».

И Дяньдянь засыпала его сознание смайликами, качающими головой:

[Но усталость и истощение организма ощущаются по-настоящему! Хозяин, как на вас это совершенно не влияет?!]

Фан Чжо не стал отвечать на стенания системы. Свет в его номере погас только к трём часам ночи — до этого он изучал информацию о платформе «Сяо помёт трансляция».

Среди восьми крупнейших стриминговых площадок Федерации «Сяо помёт трансляция» не обладала самым мощным трафиком, но её аудитория была максимально целевой. Её называли «колыбелью мастеров» для игровых стримеров. Здесь собирались зрители, глубоко погружённые в гейминг, и именно здесь, наряду с официальным порталом Старнета, ежегодно транслировались все крупные киберспортивные турниры Федерации.

В то же время эта площадка была самой привередливой в выборе партнёров. Коммерческий отдел без раздумий отклонял любые предложения о сотрудничестве, если тип трансляции не имел прямого отношения к играм.

В половине десятого утра, едва началась видеоконференция, представитель платформы «Сяо помёт трансляция» сразу перешёл к делу:

— Босс Фан, я не знаю, пытаетесь ли вы раздуть хайп вокруг того, что собрали все восемь платформ на одной трансляции, но считаю нужным пояснить — мы специализируемся на гейминге. Очевидно, что ваше шоу с красивыми лицами и танцами нам совершенно не подходит. Даже если мы откроем для вас канал, не факт, что вы сможете привлечь хоть сколько-нибудь активных пользователей. К тому же мы строго контролируем контент. На данный момент мы принимаем заявки только на узкоспециализированное сотрудничество. Простите, Босс Фан.

Двое менеджеров по очереди высказали все аргументы для отказа и уже собирались закрыть окно переговоров.

Выражение лица Фан Чжо не изменилось. Он взглянул на часы и сухо произнёс:

— Раз уж мы оба ограничены во времени, давайте перейдём к делу. Просто назовите общую сумму за пакет услуг. И речь не только о ретрансляции. В пакет должны входить двенадцать часов размещения на главной странице платформы и баннер при запуске приложения.

Сотрудники «Сяо помёт трансляция» переглянулись, в их глазах читалось неприкрытое потрясение. Они недолго пошептались, один из них быстро провёл манипуляции на терминале, и в окне переговоров появилось изображение мужчины лет пятидесяти.

По указанию подчинённых этот человек мельком просмотрел черновик с требованиями, после чего обратился к Фан Чжо:

— Босс Фан, если вы так настаиваете на совместном эфире именно у нас, то мои условия будут следующими: вместо стандартных пятидесяти процентов я заберу восемьдесят процентов от дохода с подарков за одну трансляцию после вычета налогов. Кроме того, мы взимаем дополнительный сбор за использование канала в размере одного миллиона юаней.

Для топового стримера одна трансляция даже не всегда приносила миллион дохода, так что подобное предложение само по себе было завуалированным отказом.

Сказав это, сотрудники вежливо кивнули Фан Чжо, давая понять, что переговоры окончены.

<http://bllate.org/book/15855/1438813>